

Особенностью парных синонимических сочетаний является их слитность, спаянность, проявляющаяся в том, что 1) часто один из компонентов превращается почти в энклитику, теряет свое ударение или получает ослабленное: „знáю-вѣдаю“, „цѣны-смѣты нет“, „вѣрой-правдою“, правда-истина“, „пора-время великая“, „чѣсть-хвала“ и т. д.; 2) определение относится ко всему сочетанию в целом, например: „И многой *мирь-народъ* погубили“, Р. Дж. 4; „Когда было молодцу *пора-время* великая, *чѣсть-хвала* молодецкая“, К. Д. 124; началась у них *драка-бой* великая“, К. Д. 33; „Пошла у них *пир-радость* великая“, К. Д. 150; „учинилася *бой-драка* тут великая“, К. Д. 128; „*речь-пословица* умильная“, Рыбн. II, 557; „наряжать станут *судьи-власти* немилостивы“, Рыбн. III, 19; „*вси отцы-попы* духовныи собираются“, Барс. I, II и т. п.

Такая спаянность, превращающая сочетание в единое целое, формально ставит синонимические пары как бы в один ряд с парами типа: а) хлеб-соль, б) кипарис-дерево и т. п. (т. е. „двандва“¹ и атрибутивными). Объясняется это тем, что в синонимических парных сочетаниях, смысл которых в усилении значения, очень важной стороной является и уточнение значения, как особый элемент усиления. Но это — уточнение художественное, стилистическое, потому что оно касается не только таких сочетаний, как „сочить-искать“, „призагуньте-призамолкните“, „месяц-луна“ и т. п. (т. е. сочетаний, где возможен „перевод“, „объяснение“, уточнение в силу происхождения слова), но и во всех разнообразных категориях синонимических пар, например: „ходила-гуляла“, „ездил-гулял“, „скачут-пляшут“, „бегати-скакати на добрых на конях ис Клева скакать до Чернигова“ К. Д. 25² и т. п. Здесь оба слова взаимно ограничивают друг друга, уточняя, усиливая, выделяя только одно, общее им обоим значение.

В III т. „Из записок по русской грамматике“ А. А. Потебня дает анализ и объяснение многим парным синонимическим сочетаниям устной поэзии. Отмечая смысловое совпадение компонентов в современном употреблении, А. А. Потебня пишет: „Усугубление в речи одного и того же слова (разрядка автора) дает новое значение объективное или субъективное. Первое — когда при сравнении итога с отдельным слагаемым заметна разница в признаках обозначаемого; второе — когда итог указывает на изменение состояния самого говорящего, именно, когда повторение слова и оборота вызвано чувством, замедляющим течение мысли, например гневом, который располагает к тождесловию.

¹ Термин обозначает сложение двух разнозначащих слов для образования единого делого.

² Если для первых трех примеров не требуется пояснений, так как и современное литературное употребление дает совпадение в одном (основном или частном) значении, то последнее сочетание „бегати-скакати на добрых на конях“ вполне закономерно для XVII—XVIII вв., например: „А с вѣсьми *бегати* тѣмь станицникомъ въ Новосиль, а *постѣють* о дву конь в три дни“. Акты Московского государства, т. I. СПб., 1390 стр. 12.